

Глава 3.

К концу занятий мама была вся в поту. С нее грациозно капало, она хотела переодеться перед нашей прогулкой, но я собрал ее вещи и вывел за дверь. Сначала я шел впереди нее, лицом к ней, а потом быстро отступил назад, говоря ей, как хорошо у нее все получается. Я мог бы подбодрить маму, стоя рядом с ней, но мне хотелось видеть, как ее верблюжья лапка следуют за движениями ее бедер.

"Возьми себя в руки", сказал я себе. Как только мы вернулись домой, я сразу же отправился в свою комнату и снова стал наблюдать за Алексис Фокс. В этом видео она была одета в желтое платье, находясь в ловушке под столом. Так глупо, но ее пасынок помог ей выйти из затруднительного положения единственным способом, который имел смысл: он трахнул ее.

Наша рутина состояла из растяжки два раза в неделю, йоги три раза в неделю и прогулок каждое утро. Папа не обращал на нас особого внимания, но пытался уговорить маму пить с ним пиво по вечерам. Первую неделю я больше тренировал, чем занимался, и мамины наряды продолжали привлекать мое внимание.

Плавные изгибы ее спины и то, как торчала ее задница, вторгались в мои ночные сны. Я вообразил, что под этими штанами у нее должны быть стринги, может быть, стринги, я не знал, но мои сны говорили мне, что это так. В одном из моих повторяющихся снов она поворачивалась ко мне, оглядывалась через плечо, пока я проверял ее позу, и спрашивала: - Крис, милый, хочешь посмотреть, что надела для тебя мама?

Но я не мог помогать ей вечно, по крайней мере в старых упражнениях. Ее осанка улучшилась, и потребность в моей помощи уменьшилась, так что я добавил свободные веса к нашей рутине. Мы использовали гантели, которых у меня было четыре, каждая весом в сто фунтов.

- Нет, мам, назад и задом вниз, - сказал я, стоя позади нее, моя любимая поза, когда она носила свои облегающие штаны, иногда шорты, но обычно штаны.

Я положил руки на бедра, два пальца выше ее талии и два ниже. Ее кожа потеплела от моего прикосновения, а от пота по моим ладоням побежали мурашки. Я присел на корточки позади нее, наблюдая за ней, заставляя ее тело повторять мои движения. Мама уже тяжело дышала, но я слышал дрожь, которая пробежала по ее дыханию, когда я прикасался к ней.

- Ну вот, мам, - сказал я, - ты выглядишь великолепно.

- Спасибо, милый, - сказала Мама, двигаясь вместе со мной.

- Просто подожди, пока мы сделаем это с приседанием, - сказал я, - тогда ты действительно почувствуешь результаты.

- Никакого спортзала, - сказала мама, смеясь и бросая через плечо негодующий взгляд.

- Через два месяца ты будешь умирать от желания похвастаться своим телом в спортзале.

Мама рассмеялась, и ее яркая улыбка с открытым ртом заставила меня улыбнуться, как всегда. Она заразительно светится, когда счастлива. Может, она и говорила "нет", но мне хотелось посадить ее на тренажер, где я мог бы лучше видеть ее тело. После тренировки я поднялся наверх, чтобы посмотреть, в какие сумасшедшие приключения снова ввязалась моя любимая порнозвезда.

Три месяца ушло на то, чтобы привести ее в спортзал, в основном благодаря тому, что папа сказал: - Брось это, это ничего не меняет в твоём теле. - Он ошибся. Происходили заметные изменения. Дряблость в мамином теле ушла, а ее мускулы выходили наружу. Она была в тонусе, и та мягкость, которая проникла в ее плоть, затвердела.

- Видишь, мам, - сказал я в первый же день в спортзале, - тут не о чем беспокоиться.

- Дело не в том, что ты видишь, - сказала Мама, - а в том, что я чувствую. - Должно быть, она чувствовала себя недостаточно хорошо, чтобы хвастаться, потому что ее облегающие фигуру штаны исчезли, сменившись стильными спортивными штанами и ослепительной толстовкой.

- Через месяц ты будешь готова позировать обнаженной, - поддразнил я.

Мама рассмеялась. - Ой, перестань. Я не думала, что ты будешь делать то же самое после того, как я рассказала тебе эту историю.

Позировать обнаженной. Мои слова были шуткой, но идея застряла у меня в голове: мама позирует обнаженной? Хм?

- Мам, - сказал я, - весь смысл тренировки в том, чтобы показать, чего ты достигла, а ты носишь спортивные штаны и толстовку.

- Прекрати, - сказала Мама. Она лежала на тренажере для подколенных сухожилий, сгибая гири вверх и назад. Ее круглая попка, более упругая, чем прежде, поднялась в воздух.

- Мужчины смотрят на тебя, - сказал я.

- Зачем ты мне это говоришь? - Мама подняла голову, ее глаза изучающе смотрели на меня, а губы улыбались. Она была похожа на оленя, который радуется, что на него нацелен прицел охотника.

Я покачал головой, но часть маминого смущения исчезла. Она проводила меньше времени,

беспокоясь о том, как она выглядит на тренажерах, и больше времени, бросая взгляд вокруг, не двигая головой. Неужели она думала, что я этого не замечу? Я рассмеялся. Но когда мы вышли из спортзала, она сказала что-то, что беспокоило меня, хотя не должно было.

- Я хочу, чтобы на меня смотрел только твой отец, - сказала Мама.

Я кивнул, пряча хмурый взгляд за улыбкой. Однако в течение следующих трех месяцев мама постепенно сменила свои свитера на облегающие спортивные топы, которые держали ее большие сиськи, и яркие, привлекающие внимание, облегающие кожу лосины заменили ее спортивки.

Шесть Месяцев Спустя

- Дуглас, - сказала Мама, - прекрати.

Я остановился, как только услышал мамин голос, не желая видеть, как мои родители дурачатся. Я был в нескольких шагах от входа в кухню и не думал, что меня могут услышать, но теперь я боялся, что малейшее движение могут создать впечатления, что я подслушиваю их разговор.

- Я думал, что люди должны иметь больше энергии после того, как приходят в форму, - сказал Папа.

- Ты должен пойти со мной в спортзал, - сказала Мама. В ее голосе послышались нотки борьбы.

- Мне не нужен спортзал. У меня есть мои машины, и у меня есть мое пиво: жизнь хороша.

- И? - Спросила мама.

- О, и я сейчас пытаюсь добиться любви со своей женой.- Папа сделал паузу, и я услышал влажные звуки преувеличенного поцелуя. - Если подумать, Крис восстановил твоё тело, как я восстанавливаю свои машины, и он сказал, что не хочет быть механиком.

- Восстановил? - Спросила мама, и я представил, как она отталкивается от папы с злым голосом.

- Ну, ты же не новая модель.

- Я не чертова машина.

- Я этого и не говорю. - Папа зарычал или хрюкнул, или, может быть, это был какой-то низкий

горловой стон, который он издал. - Сколько ты потеряла, пятнадцать фунтов за шесть месяцев? Ты выглядишь великолепно, но зачем? Никто, кроме меня, не будет смотреть на тебя.

- Приятно говорить такое своей жене, - сказала Мама. - Я не похудела, я сменила жир на мышцы. Раньше ты был романтиком.

- Мы женаты уже восемнадцать лет, и нам больше не нужно быть романтичными.

- Двадцать лет, - ответила мама. - Я изо всех сил стараюсь хорошо выглядеть для тебя, и если ты не собираешься стараться для меня, то, по крайней мере, ты можешь потратить больше времени, чтобы заставить меня чувствовать себя хорошо. - Мама чем-то хлопнула. - Если ты хочешь чего-то большего, чем минет на ночь, возьми меня с собой, как раньше. Покажи свою жену-модель постарше.

<http://erolate.com/book/844/17848>